

По делу «Гаврикова против России»

Европейский Суд по правам человека¹ (Первая Секция) в ходе заседания Палаты в составе:

г-на Х.Л. Розакиса, *Председателя Палаты Европейского Суда,*

г-на Л. Лукаидеса,

г-жи Н. Вайич,

г-на А. Ковлера,

г-жи Э. Штейнер,

г-на С.Э. Йебенса,

г-на Дж. Малинверни, *судей,*

а также при участии г-на С. Нильсена, *Секретаря Секции Европейского Суда,*

проведя совещание по делу за закрытыми дверями 20 февраля 2007 г.,

вынес в тот же день следующее постановление:

ПРОЦЕДУРА В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ

1. Дело было возбуждено по жалобе (№ 42180/02) против Российской Федерации, поданной в Европейский Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* — Конвенция) гражданкой Российской Федерации, г-жой Розалией Шафигуловной Гавриковой (*далее* — заявительница), 14 ноября 2002 г.
2. Интересы заявительницы в Европейском Суде представлял г-н А. Сапегин. Интересы властей Российской Федерации (*далее* — государство-ответчик) в Европейском Суде представлял г-н П. Лаптев, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.
3. Заявительница жаловалась в Европейский Суд, в частности, на то, что национальные суды отказали ей в выплате компенсации морального вреда в связи с кончиной ее сожителя.
4. Своим решением, вынесенным 30 июня 2005 г., Европейский Суд объявил жалобу частично приемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу.
5. Государство-ответчик, но не заявительница, представило свои замечания по существу дела (пункт 1 правила 59 Регламента Европейского Суда).

ФАКТЫ

1. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. Заявительница родилась в 1962 году и проживает в г. Заречном Свердловской области. В 1984 году она вступила в брак с г-ном Игорем Гавриковым, а год спустя у них родился первый сын.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ГАВРИКОВА ПРОТИВ РОССИИ»

(жалоба № 42180/02)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Страсбург

15 марта 2007 г.

Настоящее постановление вступит в силу при соблюдении условий, предусмотренных пунктом 2 статьи 44 Конвенции. В текст постановления могут быть внесены редакционные изменения.

Постановление вступило в силу 15 июня 2007 г.

7. 25 мая 1995 г. заявительница официально расторгла брак с г-ном Гавриковым. Она пояснила, что расторжение брака было мотивировано ее желанием улучшить свои жилищные условия. Как разведенное лицо заявительница получила право на отдельную жилую площадь, которую она и получила. Но вскоре после этого заявительница и г-н Гавриков обменяли две свои квартиры на квартиру большей площади и поселились в ней вместе. В 1996 году у них родился второй сын.

8. В ночь с 3 на 4 июля 2001 г. г-н Гавриков погиб в авиационной катастрофе. Разбившийся самолет принадлежал открытому акционерному обществу «Владивосток Ави» (*далее* — авиакомпания).

9. Авиакомпания предложила выплатить заявительнице компенсацию. Однако заявительнице не устроила сумма компенсации, и она обратилась в суд с иском против авиакомпании с требованием выплатить компенсацию за причиненный ей материальный ущерб, моральный вред и сумму страхового

покрытия. Она предъявила этот иск от своего имени и от имени двух ее сыновей.

10. 13 марта 2002 г. Белоярский районный суд Свердловской области частично удовлетворил требования заявительницы. Суд установил, что ее требования выплатить компенсацию за причиненный ей материальный ущерб удовлетворяются правом истцов на получение единовременной компенсации и ежемесячными выплатами, производимыми местным органом социального страхования. Что же касается требований заявительницы выплатить компенсацию за причиненный ей моральный вред, то Белоярский районный суд постановил следующее:

«Требования истицы выплатить компенсацию за причиненный ей моральный вред основаны на положениях статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации. По вине авиакомпании истица потеряла любимого ей человека, с которым она проживала долгое время и которому она родила двоих детей. Естественно, что известие о внезапной гибели их мужа и отца было большим ударом для нее и ее детей. Истица также испытала душевные страдания при опознании ее мужа. Подавленное психическое состояние истицы после гибели [ее сожителя] подтверждается медицинскими справками. В настоящее время она по-прежнему испытывает душевные страдания, поскольку у нее две малолетних детей, которых надо растить и воспитывать. Для нее было легче воспитывать их вместе со своим мужем. Ответчик

От редакции. По делу заявительница в своем обращении в Европейский Суд утверждала, что российские суды несправедливо лишили ее искомой ей компенсации морального вреда, причиненного в связи с гибелью ее гражданского мужа в авиационной катастрофе. Однако в действительности президиум областного суда, действуя как суд надзорной инстанции, принял меры к справедливому разрешению иска заявительницы, и ей была выплачена искомая компенсация. Поэтому Европейский Суд отклонил притязания заявительницы на якобы продолжающийся статус «жертвы» нарушения Конвенции и единогласно установил, что по делу российскими властями не было допущено никакого нарушения требований Конвенции. Заметим, что Европейский Суд, критически относящийся к институту судебного надзора в России, в данном деле «молчаливо» одобрил действия суда надзорной инстанции.

¹ Далее — Европейский Суд или Суд (*примечание редакции*).

нарушил право истицы иметь полную семью с мужем и право детей иметь отца <...>».

11. Белоярский районный суд Свердловской области постановил взыскать с авиакомпании 20 тысяч рублей в пользу заявительницы и 200 000 рублей в пользу ее сыновей в качестве компенсации за причиненный им моральный вред.
12. 14 июня 2002 г. коллегия по гражданским делам Свердловского областного суда отменила решение нижестоящего суда от 13 марта 2002 г. в части, касающейся удовлетворения требований заявительницы выплатить компенсацию за причиненный ей моральный вред:

«Как было установлено судом [первой инстанции] и подтверждается материалами дела, в 1995 году истица расторгла брак с гражданином Игорем Гавриковым. Юридически она не была родственницей гражданина Гаврикова, который погиб в авиационной катастрофе. По этой причине, нормы закона о выплате компенсации морального вреда в связи с потерей родственника не могут применяться [в отношении заявительницы], ее психическая травма, причиненная ей в результате гибели ее бывшего супруга, не имеет юридического значения. По этим основаниям [суд] <...> выносит новое решение, в соответствии с которым требования [заявительницы] выплатить компенсацию за причиненный ей моральный вред должны быть отклонены».

13. 5 августа 2005 г. Верховный Суд Российской Федерации рассмотрел поданное заявительницей обращение о пересмотре дела в порядке судебного надзора и передал это обращение в Президиум Свердловского областного суда для рассмотрения по существу.
14. 5 октября 2005 г. Президиум Свердловского областного суда постановил удовлетворить надзорную жалобу заявительницы. Президиум Свердловского областного суда указал, что закон не ставит право на получение компенсации морального вреда в зависимость от наличия официальных брачных отношений. Семейные связи могут возникнуть не только на основе брака или кровного родства, а смерть кормильца может причинить вред не только супруге или кровным родственникам, но также и другим членам семьи. Президиум Свердловского областного суда далее признал, что выводы районного суда о том, что заявительница и ее покойный партнер проживали вместе и что его гибель причинила ей душевные страдания и состояние психоэмоционального напряжения, под сомнение не ставились. В этих обстоятельствах определение коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда об отклонении требований заявительницы выплатить ей компенсацию не было законным. По этим основаниям Президиум Свердловского областного суда отменил определение коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда в части, касающейся вопроса о выплате компенсации причиненного заявительнице морального вреда, и направил дело в этой части исковых требований на новое рассмотрение в суд первой инстанции.
15. 6 декабря 2005 г. Заречный районный суд Свердловской области установил, что в результате гибели ее сожителя заявительнице был причинен моральный вред. Заречный районный суд установил, что ее личные неимущественные права на функциональную семью и родительскую заботу о детях были нарушены, и что у нее была психическая травма и депрессия. Заречный районный суд подчеркнул, что закон не ограничивает возможность получения компенсации за моральный вред лицами, состоящими в зарегистрированном браке. Оценивая степень страдания заявительницы, степень вины нарушителя и применяя принципы разумности и справедливости, Заречный

районный суд присудил выплатить заявительнице сумму в размере 200 000 рублей в качестве компенсации за моральный вред, причиненный ей гибелью ее сожителя.

16. 14 марта 2006 г. Свердловский областной суд оставил решение Заречного районного суда без изменения.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

17. Статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает, что если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.
18. Пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» предусматривает следующее:

«Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.) <...>

Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников <...>».

ВОПРОСЫ ПРАВА

I. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ СТАТЕЙ 8 И 14 КОНВЕНЦИИ И СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1 К КОНВЕНЦИИ

19. Заявительница жаловалась в Европейский Суд на то, что, отклонив ее требования о выплате компенсации за моральный вред, причиненный ей в связи с гибелью ее сожителя, национальные власти проявили неуважение к ее частной и семейной жизни. Европейский Суд принял также решение рассмотреть жалобу заявительницы с точки зрения положений статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, взятой отдельно или в увязке со статьей 14 Конвенции. Вышеуказанные нормы Конвенции гласят следующее:

Статья 8 Конвенции

«1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни <...>

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

Статья 14 Конвенции

«Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы

то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам».

Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право беспрепятственно пользоваться своим имуществом. Никто не может быть лишен своего имущества, иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения ни в коей мере не ущемляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

- 20.** Государство-ответчик в своих представлениях Европейскому Суду указало, что заявительница не являлась более «жертвой» предполагаемых нарушений Конвенции после того, как Президиум Свердловского областного суда признал несправедливость предыдущих судебных актов по гражданскому делу заявительницы и направил его на новое рассмотрение в суд первой инстанции. При новом рассмотрении дела районный суд удовлетворил ее требования.
- 21.** Европейский Суд, прежде всего, рассмотрит вопрос, может или нет заявительница претендовать на статус «жертвы» предполагаемого нарушения ее прав, гарантированных Конвенцией и Протоколами к ней. Суд напоминает, что тот или иной заявитель может настаивать на том, что является «жертвой» нарушения Конвенции в значении положений статьи 34 Конвенции, в том случае, когда у него не только имеется статус жертвы на момент подачи жалобы в Суд, но таковой статус должен существовать и далее, на всех стадиях производства по его жалобе. Суд вновь подтверждает, что то или иное благоприятное решение или та или иная благоприятная мера, принимаемые в отношении какого-либо заявителя, в принципе, не являются достаточными для того, чтобы лишить его статуса «жертвы» нарушения Конвенции, за исключением случаев, когда национальные власти — в прямой форме или по существу — признают факт нарушения Конвенции и затем предоставляют возмещение за причиненный им ущерб (см. постановление Европейского Суда от 25 июня 1996 г. по делу «Амуур против Франции» [*Amuur v. France*], Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*Reports of Judgments and Decisions*] 1996-III, § 36).
- 22.** В настоящем деле предполагаемое нарушение прав заявительницы проистекает из определения коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда, вынесенного 14 июня 2002 г., которым требования заявительницы о выплате ей компенсации морального вреда, причиненного гибелью ее сожителя, были отклонены на том основании, что она и он не были связаны узами законного брака. 5 октября 2005 г. Президиум Свердловского областного суда отменил как незаконное определение коллегии по гражданским делам Свердловского

областного суда в части, касающейся вопроса о выплате компенсации причиненного заявителнице морального вреда, установив, что право на получение компенсации морального вреда закон не ставит в зависимость от наличия официального брака. Дело в этой части исковых требований было направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции, которое закончилось решением в пользу заявительницы.

- 23.** Европейский Суд замечает, что, отменяя определение коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда, вынесенное 14 июня 2002 г., Президиум Свердловского областного суда признал, что не имелось правовой основы для различия состоящих в браке лиц и не состоящих в браке сожителей при решении вопроса о выплате компенсации за моральный вред. Поскольку заявительница и ее покойный сожитель проживали вместе и вместе воспитывали детей, у нее было правомерное ожидание получения компенсации за моральный вред, причиненный ей в результате его гибели. По мнению Суда, такой вывод приравнивается к признанию факта нарушения прав заявительницы, гарантированных Конвенцией, на которые она жаловалась в Суд. Остается установить, получила ли заявительница возмещение вреда, причиненного ей этим нарушением. Суд отмечает, что в последующих разбирательствах дела в районном и областном судах в ее пользу была взыскана сумма в размере 200 000 рублей в качестве компенсации за причиненный моральный вред, каковая сумма была в десять раз больше той суммы, которая была первоначально взыскана в ее пользу районным судом 13 марта 2002 г.
- 24.** В этих обстоятельствах Европейский Суд находит, что определение Президиума Свердловского областного суда, вынесенное 5 октября 2005 г., вкупе с последующими судебными разбирательствами, представляло собой признание факта предполагаемых нарушений прав заявительницы и достаточное возмещение вреда ими причиненного. Заявительница тем самым перестала быть «жертвой» нарушения Конвенции в значении положений статьи 34 Конвенции.
- 25.** Соответственно, по делу властями государства-ответчика не было допущено никакого нарушения требований статей 8 или 14 Конвенции либо статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД
ЕДИНОГЛАСНО

постановил, что по делу властями государства-ответчика не было допущено никакого нарушения требований статей 8 и 14 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

Совершено на английском языке, и уведомление о постановлении направлено в письменном виде 15 марта 2007 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Европейского Суда.

**Сорен Нильсен,
Секретарь Секции
Европейского Суда**

**Христос Розакис,
Председатель Палаты
Европейского Суда**

Перевод с английского языка.

© Журнал «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека»